

"Неужели трудно заставить меня и Бейли пойти в Красный Дом?"

"Конечно. Вы оба пациенты, а еще дома есть второй дядя, так что соберитесь втроем, чтобы я мог лечить ваши травмы".

"Тогда спасибо вам с Чияном за то, что приняли меня."

До того, как Фэн Шэншуань согласился, Бэйли Юэ уже согласился первым.

Фэн Шэншуань нахмурился.

Он даже не обещал

После того, как декан и несколько других достигли понимания, только тогда это сказала Нуань Нуань некоторые заметки.

Эйден отвечал за связь с машиной и вопрос о ситуации в аэропорту, и группа была готова к отъезду.

"Вы, ребята, идите первыми, я приеду позже".

Они все были готовы сесть в машину, но Фэн Шэншуань внезапно перестал уезжать.

"Что ты делаешь?" Нуан спросил с трудом.

"Я должен вернуться в усадьбу за чем-нибудь, и вернуться в семью Чи не позднее, чем послезавтра."

Нуан Нуан нахмурился: "Но завтра 30-ый день в году"

"Что заставило тебя начать интересоваться 30-м годом?" Фэн Шэншуань смотрел на Чияна несчастливо.

В прошлом, Нуан Нуан следовал за ним до самого Рождества, а не в канун Нового года. С тех пор, как мы были с этим человеком, даже фестивали должны были измениться. Это было просто великолепно!

"В этом году!" Нуань Нуань не стеснялся сказать: "Я теперь житель страны Z, конечно же, я отмечаю традиционные праздники страны Z". 30-ый день Лунного Нового года - это самый важный праздник и самый живой праздник в З. Разве вы не хотите, чтобы многие из нас сидели в снежный день, жарили костры на древесном угле, строили снеговиков, ели барбекю и

говорили о жизни?".

Фэн Шэншуань, который минуту назад чувствовал себя теплым и возвышенным, вернулся, не задумываясь, услышав ее слова: "Тогда я постараюсь вернуться до завтрашнего вечера".

"Хорошо". Нуан Нуан счастливо кивнул.

Больше всего она хотела провести Новый год с этой группой маленьких друзей и собственной семьей.

Хотя Фэн Шэншуань был великолепен, в конце концов, он был пациентом, так что он не мог не напомнить: "Держите телефон включенным, чтобы не получить ситуацию, как сестра Юэ".

Видя, что Нуань Нуань беспокоится о себе, Фэн Шэншуань провокационно посмотрел на Чияна, но был разочарован тем, что не увидел недовольствия в его глазах.

В этот момент Нуань Нуань сказал Баили Юэ, Эйдену, Селене и Дань Ци, которые были на стороне: "Отныне мобильные телефоны каждого человека будут оставаться открытыми 24 часа в сутки, сохраняя при этом тот датчик, который Эйден сделал на его теле в любое время, так что мы не сможем вовремя связаться друг с другом после возникновения такой ситуации, как сестра Луна".

Фэн Шэншуань:

Так что это было выгодно всем.

После того, как они пошли своими путями, теплая группа поехала в аэропорт.

На восточной границе не было аэропорта, поэтому им пришлось ехать в центр. Дорога длилась 2 часа.

Несмотря на то, что вертолет был намного быстрее, Баили Мун получил травму, поэтому они переключились на просторный караван, который мог лечь.

Когда машина подъехала к шоссе, Эйден сказал: "Босс, за нами едет машина".

"Оно преследует меня". Нуан ответил, не пропустив ни одного удара.

За ней и Красным Солнцем следили с тех пор, как они покинули отель, но с тех пор, как они улетели в вертолете, у другой стороны не было возможности сделать это.

Поэтому, когда она ушла, она специально сказала людям внизу, куда она собирается.

Она уже оставила Китанозе в живых, и если он все еще хотел умереть, она действительно не возражала против того, чтобы подвезти его.

Даже не отдавая приказов Нуана, Эйден поехал на фургоне в отдаленное место.

После поездки в отдаленное место, их вскоре прижали пять машин. Эйден остановил машину, и пять машин тоже.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1148919>